

MARIA YUDINA

POLISH DIARY

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND OF THE MOSCOW
ARCHIVES | **CONSERVATORY**

**PREVIOUSLY UNRELEASED
RECORDINGS**

BEETHOVEN
SHOSTAKOVICH
LUTOSŁAWSKI
SEROCKI
CHOPIN

*This CD is dedicated to the memory
of Marcella Erigina*

SMCCD 0281
ADD/MONO
TT: 73.20

Ludwig van Beethoven (1770 – 1827)

Piano Concerto No. 5 in E flat major, Op. 73 “Emperor”

1	1. Allegro	18.19
2	2. Adagio un poco mosso	6.51
3	3. Rondo. Allegro	9.16

Dmitry Shostakovich (1906 – 1975)

Prelude and Fugue in B flat minor, Op. 87 No. 16

4	<i>Prelude</i>	2.18
5	<i>Fugue</i>	6.52

Prelude and Fugue in D minor, Op. 87 No. 24

6	<i>Prelude</i>	2.57
7	<i>Fugue</i>	6.56

Witold Lutosławski (1913 – 1994)

Bukoliki (1952)

8	1. Allegro vivace	1.02
9	2. Allegretto sostenuto	0.50
10	3. Allegro molto	0.34
11	4. Andantino	1.13
12	5. Allegro marziale	1.21

Kazimierz Serocki (1922 – 1981)

Suite of Preludes (1952)

13	1. Animato	1.19
14	2. Affetuoso	1.55

[15]	3. Agitato	1.06
[16]	4. Teneramente	2.20
[17]	5. Veloce	1.10
[18]	6. Capriccioso	0.58
[19]	7. Furioso	1.25

Frédéric Chopin (1810 – 1849)

[20]	Nocturne No. 20 in C sharp minor, Op. posth	4.34
------	---	------

Maria Yudina, piano

The Silesian Philharmonic Symphony Orchestra ([1]–[3])

Conductor Václav Smetáček ([1]–[3])

Studio recordings from the Polish Radio Archives:

Katowice, September 10, 1954 ([1]–[3]), Warsaw, September 28, 1954 ([4]–[7]),

Studio recordings from the fund of the State Committee for Television and Radio:

Moscow, 1955 ([8]–[12]), 1958 ([13]–[19]).

Live recording from a private collection, mid-1950s ([20]), attributed to Maria Yudina

Previously unreleased recordings: ([1]–[12], [20])

Restoration and mastering: Elena Sych

Design: Maxim Kompaneets

Executive producer: Eugene Platonov

Initiator of the project: Alexei Lubimov

Special thanks: Marcella Erigina, Krzysztof Smerd, Kacper Miklaszewski, Bogna Kowalska (Polskie Radio), Andrey Apollonov, Sergey Kasyan.

In September 1954, Maria Yudina went to Poland on a tour organized as part of the Month of Polish–Soviet Friendship. Yudina, who was formally not allowed to travel abroad, was “released” for the second and last time. That was preceded by long uneasy months of waiting for the authorities’ verdict. And finally, what a joy! “Everything / ... / was settled in the best way,” we read in one of her letters. Despite a very busy concert schedule – she played twelve or thirteen concerts in three weeks – Yudina managed to send brief postcards with views of Poland to her friends, in which she shared her overwhelming enthusiasm, calling the trip a “fabulously beautiful journey.” “Hello from the homeland of Copernicus!” Everything is very interesting, beautiful, cordial!”, “Crowds at the concerts everywhere,” she wrote.

After arriving in Poland, Yudina played in the cities of Katowice and Bytom on September 10 and 11, performing Beethoven’s Fifth Concerto with the Silesian Philharmonic conducted by the prominent Czech conductor Václav Smetáček.

Incidentally, Yudina began her artistic career with Beethoven’s Fifth Concerto. On August 10, 12 and 20, 1921, she performed it at the Grand Hall of the Petrograd Philharmonic Society under the baton of Emil Cooper. The concerto was an integral part of her repertoire afterwards, becoming one of the recognized gems of her performing art. Yudina played the Fifth Concerto for the last time on February 24, 1963, at the House of Officers in the city of Khabarovsk with Roman Matsov conducting. It was a sadly memorable journey, which had very tragic consequences. After her recital with contemporary music in the Khabarovsk College of Music, the teachers wrote a denunciation letter to the Ministry of Culture stating that Yudina was promoting hostile, bourgeois music. As a result, she was practically excommunicated from concert activities for several years. “...I feel like a hobbled horse. But at least it has a pasture,” she wrote in one of her letters.

So, Katowice, September 10, 1954. Beethoven's Fifth Concerto. It is impossible not to say how we got hold of this recording. Alexei Lubimov has the floor: "In September 2016, I seriously started looking for Yudina's possible surviving recordings in Poland. Marcella Erigina and her husband Krzysztof Smerd, close friends of mine and admirers of Maria Yudina, were able to not only receive the catalog from the archives of the Polish Radio, but also to get it for us. Marcella worked in Moscow at the Melodiya label from 1964 to 1973 and knew Yudina personally. The story of how we got the license to release the recordings turned out to be complicated. Friendly assistance was provided by Kacper Miklaszewski and Bogna Kowalska of the Polish Radio. I express my deepest gratitude to all of them."

Back to the music. It feels like Yudina's first E flat major peals, full of lively trembling, sounding surprisingly clearly, easily and lightly, tear us off the ground. And we remain at this spiritual height throughout the concerto. Conductor Václav Smetáček also succumbs to the charm of the soloist's personality: one cannot but note the rare balance between the orchestra's sound and the amazing sensitivity to the soloist's intentions. Her performance convinces everyone – both her listeners and her partners – even if something seems unexpected and unusual. I mean the instances when Yudina resorts to *tempo rubato*, achieving greater intonational expressiveness, discovering the bottomlessness of meanings... Can it be regarded as a violation of the classical style? Let us recall the words of Anton Schindler, the secretary of Beethoven, who said that everything he heard from Beethoven himself was "free from all shackles of time, performed in *tempo rubato* in the true sense of the word." Yudina always felt that "bed of granite," as Romain Rolland put it, in which the composer's ingenious creations flow, but that did not in any way limit the flight of her inspiration. Her performance of the Fifth Concerto and other

Beethoven's works captivates exactly with this combination of indomitable rhythmic will and immediate (unlimited) freedom of expression.

Yudina played Beethoven's Fifth Concerto in Poland twice more, on September 17 and 18, in Łódź, with Polish conductor Witold Krzemiński. And in Lublin, on September 24, she performed Mozart's Concerto No.20 with conductor Olgierd Straszynski. The only review that we managed to find concerns her interpretation of the Mozart concerto. Stating that Yudina was "an outstanding pianistic personality," the *Muzyka* magazine (Nos. 11-12, 1954) noted the unprecedented enthusiasm of the audience who admired the "noble, deep-felt interpretation" of the concerto, in which "the logic of musical thinking matched passionate emotionality in harmony".

The exact number of Yudina's recitals in Poland could not be established. On September 13, in Warsaw, along with Mikhail Waiman, she participated in a gala dedicated to the opening of the Month of Polish-Soviet Friendship. The program is unknown. On September 16, she played in Białystok, and on September 20, in Katowice in presence of Smetáček. Many years later, recalling his impression, he called Yudina a "poetess of the piano." That evening she played Brahms' Sonata in D minor with Mikhail Waiman, Shostakovich's Sonata No. 2, Bach's Prelude and Fugue in A minor transcribed by Liszt, Schubert's Sonata in B flat major, and Prokofiev's *Suite* from the ballet *Romeo and Juliet* and *Visions fugitives*. No recordings of these performances have been found to date. But we managed to find a recording of two Preludes and Fugues by Shostakovich made on September 28, 1954 in the studio of the Warsaw Radio. This find is truly priceless as this is the only evidence of Yudina's performance of the legendary cycle, which she fearlessly defended from the attacks of numerous critics in May 1951. She was among those few daredevils who expressed high opinion of the genius's new creation. This fact did not make her own life any easier.

Oddly enough, of the 24 Preludes and Fugues, Yudina played only three. Now, thanks to the Polish recording, we know two of them - b-moll and d-moll. The third one has never been found.

In Maria Yudina's opinion, Shostakovich was a creator on a "universal scale, range and significance," who carried "a generalized prototype of all mankind in his heart and intellect / ... / he is to face Eternity." Listening to the amazing music of Shostakovich's Prelude and Fugue in B flat minor, we involuntarily recall Yudina's words. And gradually, only after making all the way through the rhythmic metamorphoses of the prelude, we feel that we are entering into Eternity too. I intentionally do not say that we are listening to Yudina's *interpretation* because her presence here is minimal: she only accurately reproduces the brilliant text, adding almost nothing from herself (just the *ritardandi* at the end of each theme). The gloomy theme of the prelude, at times illuminated with wonderful tonal deviations, was written by Shostakovich with whole quarter notes in Andante time. In accordance with the composer's metronome, it sounds lively, remaining unchanged during the repeats. But the composer seems to put it onto a "chariot" every time - an accompaniment that moves faster and faster: first with eighth notes, then with triplets and, finally, with sixteenths notes... And here we are, together with the composer and the performer, facing Eternity, in the Fugue, which is performed by Yudina, despite the severity of the form, like a momentary improvisation, a quiet and peaceful conversation of three like-minded celestial beings.

The Prelude in D minor introduces us to a completely different world. Here, Yudina is severe and adamant, her tread is heavy and unhurried. She follows the composer's dynamic directions - *F* - *FF* - *FFF*, which imply a high internal intensity of the statement. But now, the theme of the fugue appears in the prelude (the only case in all the preludes), and Yudina returns to the state of philosophical reflection

of the B flat minor cycle, remaining in it and in the exposition of the fugue. No sooner than the alarming second theme appears, a very gradual, long escalation of tension begins: constant modulations, acceleration of the tempo, a heavier texture and, finally, the simultaneous sound of all the registers – grandiose *tutti*... And then we experience Yudina, a herald and passionate preacher.

Apart from the concerts, three weeks spent in Poland were filled with meetings with Polish musicians, with whom she stayed on friendly terms afterwards. They were conductors and, of course, composers. Moscow immediately got to know some of them and their works. A little more than a month has passed, and Yudina is already considering the program of a concert in memory of Boleslav Yavorsky at the Scriabin Museum: “I would like to play Chopin a little (a few Preludes) on November 26, and the beautiful variations of Lutosławski with Yuri Ponizovkin on two pianos, and perform the quartet for four violins by Grażyna Bacewicz, which our students played so well on the radio.” In another letter, we read that Lutosławski presented her with “this opus,” that is, *Variations on a Theme by Paganini*, and she speaks of him as the “leading” Polish composer.

Therefore, we decided to include Yudina’s previously unreleased recordings of these composers’ works. These are Witold Lutosławski’s *Bukoliki* and Kazimierz Serocki’s *Suite of Preludes*. Both works were written in 1952.

The recording of the cycle *Bukoliki* was made in 1955 in Moscow studio of the State Committee for Television and Radio for foreign broadcasts. Five whimsical and diverse miniatures, “visions fugitives,” inspired by Virgil’s bucolic cycle, are based on folk tunes of Poland’s Kurpian region. They were created in the initial period of Lutosławski’s fascination with new composing techniques. Yudina plays the pieces in a graphically accurately manner, almost visually revealing – thanks to the amazing variety of strokes, timbres and the sense of general pulse – rhythmic

unpredictability, divergence, and asymmetry of time. In this respect, the fifth and last piece sounds especially convincing and vivid. The composer designated its tempo as *Allegro marciale*. Although the rhythmic signature of this “march” is constantly changing – 5/4, 3/4, 3/8, and less often 2/4, and the boundaries of the motifs in the parts of the right and left hands often do not coincide, the performer maintains the rigor of the constant pulse. Yudina creates a completely different, charming atmosphere of transparent lyricism in the second and fourth pieces.

She also played (with Grigory Khersonsky) Serocki's *Sonatina* for trombone and piano and *Suite of Preludes*. Unfortunately, she never played the piano sonata he sent her by mail in September 1957. We find the first mention of the *Suite* in her letter of May 2, 1958: “In a few days, I am going to record my dear Pole's preludes.” The recording was successful, which we learn about from her August letter: she is already concerned about the distribution of the “fee for Serocki.” Yudina played three preludes from the cycle in her Tchaikovsky Hall recital on April 3, 1959, combining them with Chopin's 24 *Preludes*. That was the first time when Serocki's *Preludes* were performed in the USSR. In his letter dated February 20, 1960, almost a year later, the composer thanks Yudina for sending him the concert program. He managed to hear the performance of his preludes on the radio. “It was extraordinary!” he exclaims.

Yudina's reading of Serocki's *Preludes* is extraordinary indeed. First of all, the sound itself is striking – unmistakably accurate, clear, chastely clean, almost without overtones. She found a very special touch on the keyboard: everything is at her fingertips: **steel** fingers of a weightless hand. Prelude No. 2 is enchanting, evoking muffled associations with Scriabin, but devoid of Scriabin's languor. No. 4 brings us to a mythic world of a “pointillistic” prelude, where every sound is a priceless diamond. The quick preludes cannot but excite. Everything about them

is permeated with motion: this is a rapid stream of sixteenth notes covering the entire keyboard; this is a spontaneous, miraculous whirlwind.

This CD contains another surprise, a truly priceless one: Yudina performs Chopin's posthumous *Nocturne* in C sharp minor. Here is what Alexei Lubimov writes about it:

"We do not have a single recording of Chopin made by Maria Yudina, with the exception of this Nocturne attributed to her. This recording was uploaded ten years ago by Sergei Kasian, a user of the website for rarity lovers named *Rare Classical Music*, who received it, in his turn, from a colleague. This chain now makes it impossible to track the exact origin of the recording, but the performing style says it's none other than Maria Yudina. This recording from a concert in the mid-1950s (most likely an encore) could survive as a fragment of the lost broadcast in Poland. The performance is solid and graphic, without the slightest touch of sensitivity or reverie, and meets all the attributes of Yudina's performing style."

Marina Drozdova

Marcella Erigina (1935–2017) was a Moldavian–Russian–Polish musicologist, editor, lecturer, teacher and expert of Orthodox liturgical chant. She was a friend of Yudina's, and all her life was an admirer of her artistry as a performer and of her remarkable personality.

Marcella Erigina discovered these Yudina recordings at the Polish Radio, and assisted us in obtaining them. May her memory be Blessed!

В сентябре 1954 года Юдина выехала в Польшу на гастроли, организованные в рамках Месячника укрепления польско-советской дружбы. Второй и последний раз невыездную Марию Вениаминовну «выпустили» за рубеж! Этому предшествовали долгие, тревожные месяцы: пустят – не пустят. И наконец – о, радость! – «всё /.../ определилось наилучшим образом», – читаем в одном из её писем. Несмотря на очень напряжённый концертный график – за три недели она дала 12–13 концертов – Мария Вениаминовна успеваеет отсылать друзьям коротенькие открытки с видами Польши, в которых делится переполнявшим её восторгом, называя поездку «сказочно-прекрасным путешествием». «Привет вам с родины Коперника! Все очень интересно, красиво, радушно!», «народу везде полно на концертах», – пишет она.

Прилетев в Польшу, Юдина уже 10-го и 11-го сентября выступила в городах Катовице и Бытом, исполняя 5-й концерт Бетховена с оркестром Силезской филармонии под управлением видного чешского дирижёра Вацлава Сметачека.

Невольно вспоминается, что именно 5-м концертом Бетховена Мария Вениаминовна начинала свою артистическую деятельность! 10, 12 и 20 августа 1921 года он прозвучал в Большом зале Петроградской филармонии. За дирижёрским пультом – Эмиль Купер. С тех пор концерт прочно вошёл в её репертуар и стал одной из признанных жемчужин её исполнительского творчества. В последний раз Юдина сыграла 5-й концерт 24 февраля 1963 года в Доме Офицеров города Хабаровска. Дирижировал Роман Матсов. Это была печально памятная поездка, имевшая весьма трагические последствия. После её концерта с современной музыкой педагоги хабаровского музыкального училища написали в Министерство культуры письмо-донос о том, что Юдина пропагандирует враждебную, буржуазную музыку. В результате на несколько лет она была практически отлучена от концертной деятельности. «...я подобна стреноженному коню. Но у того есть хотя бы пастбище...», – писала она в одном из писем.

Итак – Катовице, 10 сентября 1954 года. 5-й концерт Бетховена. Здесь нельзя не сказать о том, каким образом эта запись оказалась в наших руках. Слово Алексею Любимову: «В сентябре 2016 года я всерьёз занялся поисками возможных сохранившихся записей Юдиной в Польше. Мои близкие друзья и почитатели Марии Вениаминовны известный знаток византийского и древнерусского церковного пения, ныне покойная Марчелла Еригина и её супруг, дипломат–переводчик Кшиштоф Смерд смогли не только получить каталог из архивов Польского радио, но и добиться его получения для нас. Марчелла работала в Москве на фирме «Мелодия» в 1964–73 гг., была знакома и дружила с Юдиной. История с получением лицензии на публикацию записей оказалась сложной. Дружескую помощь оказали сотрудники Польского Радио Кацпер Миклашевский и Богна Ковальска. Всем им выражаю самую глубокую благодарность».

Вернёмся к музыке. Первыми же Ми–бемоль–мажорными раскатами, полными живого трепета, звучащими у Юдиной удивительно ясно, легко и светло, она словно отрывает нас от земли! И мы остаёмся на этой духовной высоте на протяжении всего концерта. Дирижёр Вацлав Сметачек тоже поддаётся обаянию личности пианистки: нельзя не отметить редкое равновесие звучания оркестра и поразительную чуткость к намерениям солистки. Её исполнение убеждает всех – и слушателей, и партнёров – даже если что–что и кажется неожиданным, непривычным. Имею в виду те моменты, где Юдина прибегает к *tempo rubato*, добиваясь большей интонационной выразительности, открывая бездонность смыслов... Можно ли это расценивать как нарушение классического стиля? Вспомним слова Антона Шиндлера, секретаря Бетховена, который говорил, что все слышанное им у самого Бетховена было «свободно от всяких оков метра, исполнялось *tempo rubato* в подлинном смысле этого слова!» Юдина всегда ощущала «гранитное русло» (выражение Ромена Роллана), по которому «текут» гениальные творения композитора, и это несколько не ограничивало полёта её вдохновения. Именно этим сочетанием неукротимой

ритмической воли и непосредственной (беспредельной) свободой высказывания пленяет её исполнение 5-го концерта и других сочинений Бетховена

5-й концерт Бетховена Юдина сыграла в Польше ещё дважды, 17 и 18 сентября, в Лодзи с польским дирижёром Витольдом Кжеменьским. А в Люблине 24 сентября она исполнила 20-й концерт Моцарта с дирижёром Ольгердом Страшиньским. Единственная рецензия, попавшая в поле нашего зрения, касается именно её интерпретации Моцартовского концерта. Критик журнала «Музыка» (№11-12, 1954), называя Юдину «выдающейся пианистической индивидуальностью», отмечал небывалый энтузиазм слушателей, восхищённых «благородной, глубоко прочувствованной интерпретацией» концерта, в которой «логика музыкального мышления гармонично объединялась со страстной эмоциональностью».

Точное количество сольных выступлений Юдиной в Польше не удалось установить. 13 сентября в Варшаве вместе с Михаилом Вайманом она участвовала в торжественном вечере, посвящённом открытию месячника польско-советской дружбы. Программа неизвестна. 16 сентября состоялся концерт в Белостоке, а 20-го – в Катовице, где присутствовал В. Сметачек. Много лет спустя, вспоминая о своём впечатлении, он назвал Юдину «поэтессой фортепиано». В тот вечер она играла с Михаилом Вайманом сонату Брамса *d-moll*, а в сольном отделении – 2-ю сонату Шостаковича, органную прелюдию и фугу *a-moll* Баха в обработке Листа, сонату Шуберта *B-dur*, Сюиту из балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева и его же «Мимолётности. Записи этих выступлений до сего времени не обнаружены. Но удалось найти запись двух Прелюдий и фуг Шостаковича, сделанную 28 сентября 1954 года в студии Варшавского Радио. находка поистине бесценна, так как это единственное свидетельство прикосновения Юдиной к легендарному циклу, который она бесстрашно защищала от нападков многочисленных критиков в мае 1951 года. Она была среди тех немногих смельчаков, давших самую высокую оценку новому творению гениального композитора, за что тоже претерпела немало невзгод...

Как ни странно, из 24-х Прелюдий и фуг Юдина играла всего три! Теперь, благодаря польской записи, нам известны две – *b-moll* и *d-moll*. Третью так и не удалось установить...

Мария Вениаминовна видела в Шостаковиче творца «всемирного диапазона, масштаба и значения», несущего «в своём сердце и интеллекте обобщённый прототип всего человечества /.../ он – пред лицом Вечности». Слушая удивительную музыку Прелюдии и фуги *b-moll* Шостаковича, мы невольно вспоминаем эти слова Юдиной. И постепенно, только пройдя весь путь ритмических метаморфоз прелюдии, чувствуем, что и мы вступаем в Вечность. Я намеренно не говорю, что мы слушаем *интерпретацию* Юдиной, так как её присутствие здесь минимально: она лишь точно воспроизводит гениальный текст, почти ничего не добавляя от себя (лишь *ritardandi* в конце каждого проведения темы)! Сумрачная тема прелюдии, просветляемая на мгновения чудесными тональными отклонениями, записана Шостаковичем целыми нотами и четвертями в темпе *Andante*. В соответствии с авторским метрономом она звучит подвижно, оставаясь неизменной при повторениях. Но каждый раз автор как бы «водружает» её на «колесницу» – сопровождение, которое движется всё быстрее: сначала восьмыми, затем триолями и, наконец, шестнадцатыми... И вот мы – вместе с автором и исполнителем – перед лицом Вечности, в Фуге, которая, несмотря на строгость формы, звучит у Юдиной как сиюминутная импровизация, тихий, мирный разговор трёх небожителей – единомышленников.

Прелюдия d-moll вводит нас совсем в другой мир. Здесь Юдина сурова и непреклонна, её поступь тяжела и нетороплива. Она следует динамическим указаниям автора – *F* – *FF* – *FFF*, которые подразумевают высокий внутренний накал высказывания! Но вот в прелюдии появляется тема фуги (единственный случай из всех прелюдий!), и Мария Вениаминовна возвращается в состояние философского раздумья *b-moll'*-ного цикла, оставаясь в нём и в экспозиции фуги. И лишь с появлением тревожной второй темы начинается очень посте-

пенное, долгое нагнетание напряжения: постоянные модуляции, ускорение темпа, утяжеление фактуры, наконец, одновременное звучание всех регистров – грандиозное *tutti*... И мы узнаём Юдину – глашатая и страстного проповедника...

Три недели, проведённые в Польше, были заполнены не только концертами, но и творческими встречами с польскими музыкантами, дружеские контакты с которыми поддерживались в последующие годы. Это были дирижёры и, конечно, композиторы. Имена некоторых из них и их сочинения начали сразу же звучать в Москве. Прошло немногим больше месяца, а Юдина уже обдумывает программу концерта памяти Б.Л. Яворского в музее Скрябина: «Мне бы хотелось 26-го XI поиграть /.../ немного Шопена (несколько Прелюдий) и на 2-х роялях прекрасные Вариации Лютославского с Юрием Понизовкиным, и исполнить квартет для 4-х скрипок Гражины Бацевич, что великолепно играли наши студенты по радио». В другом письме читаем, что Лютославский подарил ей «сей опус», т.е. «Вариации на тему Паганини», и говорит о нём как о «ведущем» польском композиторе.

Поэтому мы и решили включить в этот диск никогда прежде не издававшиеся юдинские записи сочинений этих композиторов. Это «Буколики» Витольда Лютославского и «Сюита прелюдий» Казимежа Сероцкого. Оба сочинения написаны в 1952 году.

Запись цикла «Буколики» была произведена в 1955 году в студии Гостелерадио для иностранного вещания. Пять прихотливых, разнохарактерных миниатюр, «мимолётностей», вдохновлённые буколическим циклом Вергилия, основаны на польских народных мелодиях курпийского региона. Они создавались в начальный период увлечения Лютославским новыми композиторскими техниками. Юдина играет пьесы графически точно, почти зримо выявляя – благодаря удивительному разнообразию штрихов, тембров и ощущению общего пульса – ритмическую непредсказуемость, несовпадение, асимметрию метра.

Особенно убедительно и выпукло в этом отношении звучит у пианистки последняя, пятая пьеса! У автора её темп обозначен как *Allegro marciale*. И несмотря на то, что ритмический метр этого «марша» постоянно меняется: 5/4, 3/4, 3/8 и реже 2/4, а границы мотивов в партии правой и левой руки часто не совпадают, исполнительница сохраняет неумолимость постоянного пульса. Совсем иную, обаятельную атмосферу прозрачной лирики создаёт Юдина во 2-й и 4-й пьесах.

Из сочинений Сероцкого в её репертуаре были Сонатина для тромбона и фортепиано (с Григорием Херсонским) и «Сюита прелюдий». Сонату для фортепиано, ноты которой он послал ей по почте в сентябре 1957 года, она, к сожалению, так и не сыграла. Первое упоминание «Сюиты» мы находим в её письме от 2 мая 1958 года: «На днях пишу моего дорогого поляка, прелюдии». Запись успешно состоялась, о чём мы узнаём из её августовского письма: она озабочена уже распределением «гонорара за Сероцкого»! Три Прелюдии этого цикла Мария Вениаминовна сыграла в своём сольном концерте в зале Чайковского 3 апреля 1959 года, объединив их с 24 прелюдиями Шопена. Это было первое исполнение прелюдий Сероцкого в СССР! В письме от 20.02.1960 года – почти год спустя! – композитор благодарит Юдину за присланную программку концерта. Ему удалось услышать её исполнение своих прелюдий по радио. Он восклицает: «оно было необыкновенным»!

И действительно, Прелюдии Сероцкого звучат у Юдиной необыкновенно! Прежде всего, поражает само звучание – безошибочно точное, ясное, целомудренно чистое, почти без обертонов. Ею найдено совершенно особое прикосновение к клавиатуре: все на кончиках пальцев: **стальных** пальцев при невесомой руке! Пленительно звучит прелюдия № 2, вызывающая приглушенные ассоциации со Скрябиным, но лишённая скрябинского томления. В сказочно-фантастический мир мы попадаем в 4-й, «пуантилистической» прелюдии, где каждый звук – бесценный бриллиант. Не могут не увлечь быстрые пре-

людии, где все пронизано движением: это стремительный поток шестнадцатых, охватывающий всю клавиатуру, это – стихийный, нерукотворный вихрь!

Наш диск содержит ещё один сюрприз, поистине бесценный: Юдина исполняет *cis-moll'*-ный посмертный Ноктюрн Шопена! Вот что пишет об этом Алексей Любимов:

«Мария Вениаминовна играла немногие произведения Шопена, особенно выделяя цикл 24-х Прелюдий, но – увы – мы не имеем ни одной шопеновской записи Марии Вениаминовны за исключением этого, атрибутированного ей Ноктюрна! Эта запись была выложена 10 лет тому назад пользователем сайта любителей редкостей «*Rare Classical Music*» Сергеем Касьяном, получившим её, в свою очередь, от коллеги. В этой цепи сейчас невозможно найти точное происхождение записи, исполнительский почерк которой выдаёт, несомненно, Марию Вениаминовну Юдину. Эта запись с концерта середины 1950-х годов (скорее всего, «бис») могла сохраниться как осколок утраченной трансляции концерта в Польше. Твёрдая, графичная игра, без малейшего налёта чувствительности или мечтательности, соответствует всем признакам исполнительского стиля Юдиной».

Марина Дроздова

Марчелла Еригина (1935–2017) – молдавско–российско–польский музыковед, редактор, лектор, педагог, исследователь православного церковного пения. Была дружна с М.В. Юдиной, всю жизнь преклоняясь перед её исполнительским искусством и личностью.

Марчелла Еригина обнаружила записи Юдиной в Польском радио и помогла их получению. Светлая ей память!

Это издание посвящено памяти
Марчеллы Еригиной

Людвиг ван Бетховен (1770 – 1827)

SMCCD 0281

ADD/MONO

TT: 73.20

Концерт для фортепиано с оркестром № 5 Ми-бемоль мажор,
Ор. 73 «Император»

1	1. Allegro	18.19
2	2. Adagio un poco mosso	6.51
3	3. Rondo. Allegro	9.16

Дмитрий Шостакович (1906 – 1975)

Прелюдия и fuga си-бемоль минор, Ор. 87 № 16

4	Прелюдия	2.18
5	Фуга	6.52

Прелюдия и fuga ре минор, Ор. 87 № 24

6	Прелюдия	2.57
7	Фуга	6.56

Витольд Лютославский (1913 – 1994)

Буколики (1952)

8	1. Allegro vivace	1.02
9	2. Allegretto sostenuto	0.50
10	3. Allegro molto	0.34
11	4. Andantino	1.13
12	5. Allegro marciale	1.21

Казимеж Сероцкий (1922 – 1981)

Сюита прелюдий (1952)

13	1. Animato	1.19
14	2. Affetuoso	1.55

15	3. Agitato	1.06
16	4. Teneramente	2.20
17	5. Veloce	1.10
18	6. Capriccioso	0.58
19	7. Furioso	1.25

Фридерик Шопен (1810 – 1849)

20	Ноктюрн № 20 до-диез минор, Op. posth	4.34
--------------------	---------------------------------------	------

Мария Юдина, фортепиано

Симфонический оркестр Силезской филармонии ([1](#)–[3](#))

Дирижёр Вацлав Сметачек ([1](#)–[3](#))

Студийные записи из архива Польского радио:

Катовице, 10 сентября 1954 г. ([1](#)–[3](#)), Варшава, 28 сентября 1954 г. ([4](#)–[7](#)),

Студийные записи из архива Гостелерадиофонда:

Москва, 1955 г. ([8](#)–[12](#)), 1958 г. ([13](#)–[19](#)).

Запись с концерта из частной коллекции, середина 1950-х годов ([20](#)),
приписывается Марии Юдиной.

Ранее не издававшиеся записи: ([1](#)–[12](#), [20](#))

Реставрация и мастеринг: Елена Сыч

Дизайн: Максим Компанеев

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

Инициатор проекта: Алексей Любимов

Благодарность за помощь в издании:

[Марчелла Еригина](#), Кшиштоф Смерд, Кацпер Миклашевский,
Богна Ковальска (Польское Радио), Андрей Аполлонов, Сергей Касьян.

© & ℙ 2020 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

Maria Yudina
Poland, 1954

Мария Юдина
Польша, 1954 г.

**Dmitry Shostakovich
and Maria Yudina**
Leipzig, 1950

**Дмитрий Шостакович
и Мария Юдина**
Лейпциг, 1950 г.

Václav Smetáček, 1954
Вацлав Сметачек, 1954 г.